

Библейские предания

От Давида и Соломона до вавилонского плена

Коллектив авторов

**Библейские предания. От Давида и
Соломона до вавилонского плена**

«Издательские решения»

Коллектив авторов

Библейские предания. От Давида и Соломона до вавилонского плена / Коллектив авторов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-4483-2690-5

Ветхий Завет — гениальный памятник мысли, истории, веры; энциклопедическая летопись наших праотцов и нескончаемая галерея художественных образов и заповедей высокого порядка: «перестаньте делать зло, научитесь делать добро, ищите правды, защищайте сироту, вступайтесь за вдову... удалите злые деяния». В преданиях Ветхого Завета заложена простая мысль — мир развивается не в результате войны и зла, а как итог любви и добра. Данный том содержит новые предания, не вошедшие в том 1.

ISBN 978-5-4483-2690-5

© Коллектив авторов
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
От автора	7
Руфь и Ноэми	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Библейские предания От Давида и Соломона до вавилонского плена

Составитель Владимир Леонов

ISBN 978-5-4483-2690-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

«Читать Библию как учебник истории или источник информации – пустое занятие. Она не о прошлом и не о будущем. Библия – это вечное настоящее, Книга Книг о каждом из нас и для каждого. Её духовный подтекст может оставить за кадром имена и даты, но рождает главное ощущение: мы дети единой истории человечества, не знать о которой стыдно и неприлично.

Память многих поколений бережно сохранила и передала нам предания о Сотворении мира, имена пророков и тексты притч, красоту великих праздников и древнего календаря, по которому веками люди жили, растили хлеб, играли свадьбы и точно знали, каким именем назвать своих детей.

Ветхозаветные предания – первоисточник, которым питалась вся великая русская литературная классика, исключительно духовная по своему содержанию. Без этих знаний невозможно в полной мере постичь Пушкина, Гоголя, Достоевского...

Книга В. Леонова – образец высокой мыслительной, познавательной и нравственной литературы, она очень светлая и по-настоящему умная и добрая. Она достойна дополнить школьный учебник литературы и стать настольной книгой не только для образовательных учреждений, но и для семейного чтения.

Книги духовного содержания в предисловии не нуждаются – они сами являются прологом к чистым помыслам. И тем более спасибо автору за сердечное обращение к библейской тематике, ибо такие книги на заказ не пишутся».

Л. В. Потеряева, директор лицея №22 «Надежда Сибири» г. Новосибирска

От автора

*Какой поэт, какой художник
К тебе не приходил, любя:
Еврей, христианин, безбожник —
Все, все учились у тебя!
И сколько мыслей гениальных
С тобой невидимо слиты:
Сквозь блеск твоих страниц кристальных
Нам светят гениев мечты.*

В. Брюсов о Библии

Библия – непрерывная летопись веков и народов.

Это книга, которая

1. Писалась на протяжении более 1600 лет.

2. Писалась на протяжении жизни 60 поколений.

3. Писалась более чем 40 – а авторами из всех общественных слоев, включая царей, крестьян, философов, рыбаков, поэтов, государственных деятелей, ученых и т. д. Среди них:

Моисей, пророк, политик, просветитель

Петр, рыбак,

Амос, пастух,

Иисус Навин, военачальник.

Неемия, виночерпий,

Даниил, премьер-министр,

Лука, врач,

Соломон, царь,

Матфей, сборщик налогов,

Павел, раввин.

4. Писалась в самых различных местах:

Моисеем – в пустыне,

Иеремией – в темнице,

Даниилом – на склоне холма и во дворце,

Павлом – в тюрьме,

Лукой – во время путешествий,

Иоанном – на острове Патмос,

другими авторами – во время военных действий.

5. Писалась при разных обстоятельствах:

Давидом – во время войны, Соломоном – в мирное время.

6. Писалась в разных настроениях:

Одни писали ее в радости, другие – пребывая в горе и отчаянии.

7. Писалась на трех континентах:

В Азии, Африке и Европе.

8. Писалась на трех языках:

Иврит — язык Ветхого Завета.

он называется «языком Иуды», «языком ханаанским».

Арамейский язык был общепринятым наречием Ближнего Востока вплоть до времен Александра Македонского (6 – 4 в. до Р.Х.).

Греческий язык – язык Нового Завета – был международным языком во времена Христа.

Библия – книга гармонии и единства.

Тематика Библии включает сотни тем, часто вызывающих споры и разногласия. Авторы Библии трактуют их, придерживаясь гармонии и единства от книги Бытия до Откровения. Все они рассказывают одну и ту же историю: об искуплении грехов человеческих Богом:

«Потерянный рай» Бытия становится «Возвращенным раем» Откровения. Если в книге Бытия врата к дереву жизни закрываются, то в Откровении они навек распахиваются».

Исследователи библии отмечают: «... различные библейские документы составлялись через разные промежутки времени на протяжении около 1600 лет. Авторы писали их в разных странах, от Италии на западе до Месопотамии, а возможно даже Персии, на востоке. Состав этих авторов исключительно разнообразен. Их разделяли не только сотни лет и тысячи километров, но и социальные преграды.

Среди них мы видим царей, пастухов, солдат, законодателей, рыбаков, государственных деятелей, придворных, священников, пророков, раввина, живущего изготовлением палаток, и врача нееврейского происхождения; кроме того, многие авторы не оставили нам ничего, кроме написанных ими фрагментов Библии, так что никаких сведений о них у нас нет.

Сам текст Библии принадлежит к целому ряду литературных жанров. Среди них – исторические заметки, законы (гражданские, уголовные, этические, ритуальные, гигиенические), религиозная поэзия, дидактические трактаты, лирика, притчи и аллегии, биографии, личная переписка, воспоминания и дневники – не говоря уж о чисто библейских жанрах пророчества и откровения».

«Все это делает Библию не просто антологией, а единым целым. Антологию подбирает составитель, но такого составителя Библии не было.»

Библия – едина во все человеческом.

Библия достигла большего количества читателей и переведена на большее количество языков, чем любая другая книга. В целом не найдется книги, которая могла бы даже отдаленно соперничать со Священным Писанием по тиражу. Более того, первой напечатанной книгой в истории была именно Библия: именно ее латинский вариант, так называемую Вульгату, изготовил Гутенберг на своем печатном станке.

Для удовлетворения спроса на Библии примерно 30 лет назад Британское и иностранные библейские общества должны были выпускать «по одному экземпляру каждые три секунды, круглосуточно, т.е. 22 в минуту, 1369 в час, 32876 экземпляров ежедневно в течение всего года»; ни одна книга никогда даже не приближалась к такой огромной и постоянной популярности».

Разумеется, это не доказывает, что Библия есть Слово Божье. Однако все это реально показывает *уникальность* Библии.

Библия – на всех языках и даже больше

Библия была одной из первых крупных книг, переведенных на иностранный язык (Септуагинта, греческий перевод древнееврейского текста Ветхого Завета, появилась примерно в 250 году до Р.Х.).

По числу переводов, повторных переводов и пересказов у Библии нет соперников среди всех книг мира.

Британская энциклопедия пишет, что «к 1966 году полный текст Библии был опубликован... на 240 языках и диалектах... отдельные книги Библии – еще на 739 языках, что в сумме составляет 979 переводов...».

Между 1950 и 1960 годами над переводами Библии работало 3000 переводчиков.

Библия – больше чем вечность...

Библия пережила века.

Библия была написана на непрочном материале. В течение веков до изобретения печатного станка ее приходилось многократно переписывать. Но это не ухудшило ее стиля, не повредило точности, не уничтожило. Библия прошла через жестокие преследования.

Враги Библии преследовали ее, как никакую другую книгу. Ее сжигали, запрещали, объявляли вне закона от эпохи римских императоров до нынешних дней.

Сидней Коллетт в книге «Все о Библии» пишет: «Вольтер, знаменитый французский антирелигиозник, умерший в 1778 году, говорил, что через сто лет после него христианство будет сметено с лица земли и уйдет в историю. Что же случилось на самом деле? В историю ушел Вольтер, а популярность Библии растет по всему миру. Касаясь самоуверенного «пророчества» Вольтера об исчезновении христианства и Библии через сто лет указывается, что «всего через пятьдесят лет после смерти Вольтера Женевское библейское общество приступило к печатанию Библии на его собственном печатном станке в его доме».

Какая гримаса истории!

Можно привести еще один пример. В 303 году от Р.Х. император Диоклетиан выпустил указ, который должен был привести к прекращению христианами молитв и к уничтожению Библии. Как пишет «Кембриджская история Библии», «...повсюду распространялось письмо императора, в котором приказывалось сносить церкви и сжигать Библии, людям именитым оно угрожало потерей всех гражданских прав за исповедание христианства, а за тайные молитвы в собственных домах император грозил тюрьмой».

И снова ирония истории – всего через 25 лет император Константин, преемник Диоклетиана, уже выпускает указ об изготовлении 50 экземпляров Библии за государственный счет. Об этом рассказывает римский историк Евсевий.

Жизнеспособность, живучесть Библии – поразительна. Опять же, это не доказывает, что она представляет из себя Слово Божье. Зато мы видим, какое выдающееся место она занимает в ряду других книг. Любой, кто ищет истину, не имеет права оставлять Библию без внимания.

Один из исследователей истории Библии живо и увлекательно описывает бессмертность этой Книги:

«В течение 1600 лет неверующие пытались сокрушить и опровергнуть эту книгу, но она продолжает стоять твердо, как скала. Популярность Библии растет, сегодня ее читают, любят и ценят, как никогда раньше. Все нападки неверующих причинили ей не больше вреда, чем удары сапожного молотка египетской пирамиде. Когда один из королей Франции намеревался начать преследование своих подданных-христиан, один престарелый муж сказал ему: „Ваше величество, Церковь Господня – это наковальня, сокрушившая уже не один молот“. Действительно, молоты неверующих уже много веков бьют по этой книге, но сами изнашиваются, а наковальня невредима. Если бы Библия не была Словом Божьим, она давно бы перестала существовать. Императоры и папы, короли и священники, князья и правители – все пытались разрушить ее, но они умирают, а Книга продолжает жить».

Другой мыслитель добавляет: «Тысячи раз раздавался погребальный звон по Библии, собирались похоронные процессии, высекались надписи на могильном камне и произносились надгробные речи. Но телу ее никогда в могиле почему-то не лежалось».

Ни одну другую книгу в истории так не рубили на части, не рассекали ножами, не просеивали, не разбирали так придирчиво, не порочили. Какая философская, религиозная, психологическая книга, какое литературное произведение классических или нынешних времен подвергалось таким массированным нападениям, как Библия? Какая книга выстояла под таким огнем яда и скептицизма? С какой тщательностью и эрудицией критиковали каждую главу, каждую строчку, каждое положение Библии! Но Библию до сих пор любят, читают и изучают миллионы людей».

Способность Библии противостоять разрушительным воздействиям на нее уникальна. Во всей мировой литературе нет другой такой книги. Ищущий истину не может пройти мимо книги с такими качествами.

Неповторимость библейского учения

Пророчества

Вот пример отдельных авторитетных высказываний:

«...независимо от вопроса об авторитетности и содержании книги, которую мы называем Библией, весь мир согласен, что во многих отношениях Библия – это наиболее замечательный том, который произвело человечество за пять тысяч лет существования письменности».

«Это единственный том, когда-либо написанный человеком или группой людей, в котором мы находим большое число пророчеств, относящихся к отдельным народам, к Израилю, ко всем племенам земли, к некоторым городам и к приходу Того, Кто должен был стать Мессией. В античном мире было немало способов предсказания будущего. И однако во всем диапазоне греческой и латинской литературы, использующей слова „пророк“ и „пророчество“, мы не обнаружим ни одного конкретного предсказания крупных исторических событий, которые должны состояться в отдаленном будущем, ни одного пророчества о Спасителе, который должен родиться меж людей...».

«Магометанство (мусульманство) не может указать ни на одно пророчество о приходе Магомета (Мухаммеда), которое было бы сделано за сотни лет до его рождения. Точно так же ни один основатель какого бы то ни было культа в нашей стране не имеет в своем распоряжении ни одного древнего текста, конкретно предсказывающего его появление».

История

От Первой книги Ветхого Завета и до Последней включительно прослеживается за пятью веками история народа Израиля.

«Кембриджская история древности» (том 1) указывает:

«Израильтяне, безусловно, были гениальными историками, и Ветхий Завет воплощает древнейшее из сохранившихся исторических описаний.»

Классический труд по археологии «Библейский период» говорит о следующем:

«Народные предания древних евреев не имеют себе равных в созданной в них ясной картине племенных и семейных обычаев. В Египте и Вавилоне, в Ассирии и Финикии, в Греции и Риме мы напрасно будем искать хотя бы отдаленно похожей картины. Ничего подобного нет и в преданиях германских народов. То же можно сказать и об Индии и Китае, где древние исторические записи – литературные хранилища искаженных династических преданий, в которых нет ни малейшего намека на пастуха или крестьянина за образами полубога или царя, открывающими эти записи.»

Ни в древнейших индийских письменных памятниках, так называемых Пуранах, ни у первых греческих историков мы не найдем того факта, что как индо-арийцы, так и эллины когда-то были кочевниками, которые пришли на свои позднейшие земли с севера. Правда, ассирийцы смутно помнили, что их первые вожди, чьи имена сохранились безо всяких сведений об их деятельности, жили в шатрах, однако откуда они пришли, было давно позабыто».

Один мыслитель заметил, что *«Библия – это не такая книга, которую человек захотел бы написать, если бы мог, и смог, если бы захотел».*

Библия не скрывает ошибок и просчетов своих героев.

Она просто повествует нам о том, как все обстояло на самом деле. У нее отличительная уникальность – рассказывать обо всем чистую правду:

Осуждение грехов народа Израиля – (Втор).

Грехи патриархов – (Быт.).

Евангелисты пишут о своих грехах и о грехах апостолов – Матф.; Марк; Лук.; Иоанн.

Беспорядок в церквах – (1 Кор.).

Библия и мировая литература

В книге «Величайшее произведение английской классики» Клеланд Макафи пишет: «Если бы все экземпляры Библии в каком-нибудь крупном городе были уничтожены, эту Книгу можно было бы в значительной мере восстановить за счет цитат на полках городской публич-

ной библиотеки. Существуют монографии по практически всем крупным писателям, посвященные тому, насколько на этих писателей повлияла Библия».

Историк Филип Шафф в своей книге «Личность Христа» так описывает эту уникальность Библии как книги о Спасителе:

«Этот Иисус из Назарета, без денег и без оружия, завоевал больше миллионов, чем Александр Македонский, Цезарь, Магомет и Наполеон; без науки и учения Он пролил больше света на человеческие и Божественные предметы, чем все философы и ученые вместе взятые; без схоластического красноречия Он произносил такие слова Жизни, как никто до Него и после, и действие они имели такое, какого никогда не достигал ни один оратор или поэт; не написав ни одной строчки. Он привел в движение больше перьев и вдохновил на большее число проповедей, речей, споров, ученых трудов, произведений искусства и хвалебных песен, чем целая армия великих мужей древности и современности.»

Исследование и изучение Библии породило великую реку справочников, библейских словарей, библейских энциклопедий, толковых словарей, учебников библейской географии и библейские атласы. Количество книг вокруг Библии представляется бесконечным.»

Кеннет Скотт Латурет, бывший историк Йельского университета, пишет: «Свидетельством Его важности, того влияния, которое Он имел на историю, и, по всей видимости, непостижимой загадки Его бытия, стало то, что ничья другая жизнь на этой планете не породила такого огромного объема произведений среди столь многих народов, на стольких языках. И поток этих произведений не оскудевает, а напротив, набирает силу.»

Библия была первой религиозной книгой, попавшей в космос (в виде микрофильма). Это была первая книга, прозвучавшая с Луны (астронавты читали Бытие 1:1 – «В начале сотворил Бог...»). А ведь Вольтер предсказывал гибель Библии к 1850 году!

Это также одна из самых дорогих книг в мире, если не самая дорогая. Латинская Вульгата, отпечатанная Гутенбергом, сейчас стоит больше 100 тысяч долларов. Советский Союз продал Англии так называемый Синайский кодекс (древнюю копию Библии) за 510 тысяч долларов.

И, наконец, самая длинная в мире телеграмма представляла собой один из переводов Нового Завета, посланный из Нью-Йорка в Чикаго.

Библейская хронология

1. Летоисчисление

Сотворение мира – 5508.

Потоп – 3242.

Призвание Авраама – 2040.

Рождение Исаака – 2015.

Рождение Иакова – 1955.

Переселение в Египет – 1825.

Рождение Моисея – 1691.

Исход из Египта – 1610.

Еврейское летоисчисление ведется от сотворения мира.

Христианское летоисчисление (так называемая новая эра) ведется от Рождения Иисуса Христа.

2. Времяисчисление.

По иудейской традиции день считали от одного заката солнца до другого; такой же отсчет принят в Библии, о чем говорит следующее определение: «от вечера до вечера празднуйте субботу вашу» (Лев.).

Для обозначения суток не было особого слова; употреблялось выражение «вечер и утро», о чем говорится в истории Сотворения мира (Быт.).

Разделения на часы древние израильтяне не знали (слово «час» впервые появляется у пророка Даниила).

После завоевания Палестины римлянами израильтяне переняли римское слово «сутки».

Дни названий не имели, и обозначались числами: первый, второй день и так далее, начинался первый день с субботы (Марк). Семь дней или суток составляли неделю (Быт.).

Шестой день – это день творения человека.

Только один день, помимо числового обозначения, имел и название – «суббота». Седьмой день назывался субботой и посвящался Богу – в память покоя Творца по окончании творения мира (Быт.; Исход).

Иудеи – эллинисты, после завоевания римлянами, назвали шестой день пятницей и дали ему еще одно определение – «день приготовления», поскольку вечером этого дня Бог готовился отдохнуть, готовился к празднованию субботы.

Таким образом, по иудейской традиции, человек был сотворен в пятницу, так был назван ими шестой день.

Впоследствии христианство отняло у иудеев седьмой день, назвав его Воскресением (а суббота в христианском календаре стала шестым днем).

Сформулируем завершающий аккорд: *«Если вы умный человек, то при условии, что вы ищите самого себя, смысл и истину, вы будете читать ту единственную книгу, которая привлекла к себе больше внимания, чем все остальные».*

В. Леонов, сентябрь 2016

Руфь и Ноэми

I

Много лет назад на землю Иудейскую пришел голод.

Стали люди от голода умирать.

В той стороне, в городе Вифлееме, жили муж с женой.

Женщину звали Ноэми, что означало «Ласковая».

Ласкова Ноэми была ко всем, но всех больше любила она сыновей своих.

Чтобы спасти их от голода, решила Ноэми увезти семью в другую страну, в хлебную страну Моавию.

Позвала она сыновей и мужа и сказала:

– В дом наш пришла беда – голод. Уйдем отсюда. Я боюсь за вас.

II

И вот ушли они в страну Моавию.

Чего – чего только здесь только не было: хлеб, финики, рыба.

Но и тут к Ноэми пришло горе.

Умер муж Ноэми.

– Второй раз посетила меня беда, – сказала Ноэми. – Пришлось мне покинуть землю мою, а теперь осталась я без мужа.

Схоронила мужа Ноэми.

А вскоре сыновья ее женились.

Оба на моавитянках.

Жену первого сына звали Орпа – Капризная.

Женой второго стала Руфь – Верная.

Рыжая Орпа любила наряды, серьги и браслеты, а когда танцевала – вся звенела: это бусы на ней звенели, мониста.

Темноволосая Руфь была скромная и молчаливая.

Обе они любили сыновей Ноэми.

Но вот пришла беда в третий раз.

Умерли сыновья Ноэми.

Закричала от горя молчаливая Руфь! Замолчала от горя певунья Орпа.

А Ноэми – словно окаменела от боли. Разве есть на свете боль горше боли материнской?

– Не зовите меня больше Ноэми – Ласковой, – сказала она. – Некого мне больше ласкать.

А зовите меня Марою – Горькой, потому что у меня – горе.

Стала Ноэми теперь одинокой на чужбине, – захотелось ей вернуться на родную землю.

И вот однажды она сказала Орпе и Руфи:

– Вы молоды и еще найдете счастье. А я пойду в ту землю, откуда пришла.

Орпа поцеловала Ноэми и простилась с ней.

А Руфь заплакала:

– Не останусь я, а пойду за тобой, потому что ты мать моего мужа, а значит, и моя.

Ноэми сказала:

– Останься лучше на своей земле, среди своего народа, потому что за мной идет горе.

Но Руфь сказала:

– Куда ты пойдешь, туда и я пойду, где ты будешь жить, там и я буду жить, твой народ будем моим народом. Твой Бог будет моим Богом, а твое горе – моим горем. Только смерть нас разлучит.

И вот вернулись они вместе в землю Иудейскую.

Но те, кто знали Ноэми раньше, не узнали ее теперь.

Так изменило горе несчастную женщину, превратило ее из Ноэми – Ласковой в Мару – Горькую.

III

Много времени утекло и слез, и старая Ноэми почти ослепла.

Руфь заботилась о ней, как дочь.

Но вот однажды пошла Руфь в поле собирать колосья, чтобы был хлеб для обеих.

А по законам той земли нарочно оставлялись колосья на поле для вдов и сирот.

И вдруг увидела Руфь человека, похожего на умершего мужа своего. Ему – то и принадлежало поле.

А звали этого человека Вооз – благородный.

А сходство его оттого было, что Вооз был из того же рода, что и муж Руфи: из дальней родни его.

Задумалась Руфь, глядя на Вооза, вздохнула и выронила колосья.

А Вооз полюбил Руфь с первого взгляда и стал просить ее выйти за него замуж.

Кинулась Руфь к Ноэми.

Как ей быть?

– Иди за благородного Вооза, – сказала Ноэми. – Он из рода наших умерших. – И благословила Руфь.

Так вот и стала Руфь женой благородного Вооза.

И народ этой земли принял и полюбил Руфь.

И родила Руфь сына и назвала его Овид – Опора.

И сказала Руфь старой Ноэми:

– Вот мой сын, опора тебе. А от него пойдут сыновья, и тебе будет кого ласкать, и ты не будешь больше Марой – Горькою, а станешь снова Ноэми – Ласковой.

И обняла Ноэми мальчика, и прижала к себе, и преобразилась от счастья.

Овид, когда вырос, стал отцом Иессея.

Иессей же стал отцом самого Давида, первого царя народа израильского и самого лучшего певца псалмов на земле и по сей день.

Комментарии автора

Предание о Руфь отражено в книге «Руфь»

1. Книга «Руфь» получила свое название по имени моавитянки, которая вышла замуж за сына еврея, переселившегося в землю Моавитскую (из – за голода).

2. После смерти мужа Руфь ушла с Ноеминью, своей свекровью-израильтянкой, тоже вдовой, в Израиль, в город Вифлеем. Там, силою обстоятельств, направляемых Богом, Руфь сделалась женой Вооза, богатого еврея-земледельца.

3. Впоследствии ей суждено было стать прабабушкой царя Давида.

4. Руфь была язычницей, вошедшей в еврейскую среду. Однако этой женщине предназначено было занять свое место в земном родословии Иисуса Христа.

5. Книга Руфь ежегодно читается правоверными евреями на праздник Пятидесятницы. Для них это праздник воспоминания о получении закона на горе Синай, и празднуют его в дни предложения первых плодов урожая.

Именно в те дни, в пору веяния ячменя, Руфь была обручена Воозу; и именно в дни веяния впоследствии умер царь Давид.

6. Ее имя упомянуто евангелистом Матфеем в родословии Христа.

7. Книга Руфь сверкает, словно прекрасная жемчужина на черном фоне. То, о чем в ней рассказано, происходило в дни, описанные в книге Судей.

Это был мрачный период израильской истории. Славное время военных побед, одержанных под водительством Иисуса Навина, сменилось печальной полосой духовного отступничества.

В книге Судей зафиксирован этот все углублявшийся духовный упадок Божьего народа, как и его результаты: всеобщая развращенность и кровавая междоусобица.

Степень «вседозволенности» в Израиле явилась темой, то и дело возникающей в книге Судей: «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым».

8. Судья Самсон сделался прототипом героической личности, наделенной недюжинной физической силой, но слабой в духовном и нравственном отношениях.

9. И вот на фоне этой всеобщей безответственности и слабохарактерности воссияли две личности – Руфь, моавитянка, и Вооз, еврейский земледелец.

Они являли в народе пример нравственной чистоты, твердой веры и достойной жизни. И благодаря этому, обнадеживающим напоминанием о том, что и в самые темные времена Бог действует в сердцах тех, кто образуют верный Ему «остаток».

Книга Руфь представляет собой прекрасно написанную романтическую историю, которая начинается в драматических обстоятельствах, но имеет радостное завершение.

10. Это «книга исканий».

Руфь искала дом, защиту, мужа, материнство. И ей, бездетной вдове, Бог в милости Своей дал и мужа, и сына.

11. Ноеминь похоронила в Моаве мужа и двоих сыновей. В горе своем она не признавала, какое бесценное сокровище имеет в лице своей невестки Руфи.

Но в конце книги горе Ноемини оборачивается радостью: Руфь, «которая любит тебя... для тебя лучше семи сыновей», – говорят ей соседки.

Ноеминь не спускала с рук своих Овида, внука своего, которого называли «сыном ее», потому что благочестивый Вооз добровольно исполнил закон левирата (выкупа жены).

12. Воля и милость Бога выразились в том обстоятельстве, что в родословие Давида было включено несколько не израильтян.

Ведь через Давида пришел в мир Христос, и, значит, упомянутое обстоятельство предвещало, что волей Божией язычники тоже войдут в сферу деятельности Сына Давидова, Иисуса Христа.

13. В книге Руфь заключена истина, не стареющая в веках: Бог верен в совершении дела любви и провидческой заботы о Своем народе, который находится под Его контролем и Им направляется.

Но из этой истины вытекает и другая: тем, кто составляют народ Божий, следует в своей повседневной жизни соучаствовать в Его работе. Будучи восприимчивыми Его благодати, они, подобно Руфи и Воозу, должны отвечать Ему верностью и послушанием и быть милостивыми по отношению к другим людям.

14. Бог вдохновляет Ноеминь на ее возвращение, Руфь – на верность завету, а Вооза – на праведную приверженность закону.

Кульминационный момент, когда героиня обретает своего героя и становится прародительницей Давида, являет собой одно из дел Бога, осуществляемых Им в судьбах людей.

Книга завершается родословной царя Давида, потомка благочестивого израильтянина Вооза и моавитянки Руфи, которая пришла к Яхве, «чтоб успокоиться под Его крылами».

15. Более глубокое осмысление Книги Руфи позволяет увидеть ее содержание в свете Евангелия: язычница Руфь, отдавшись на волю Бога, оставила страну и родных и пошла в чужую землю, где, приняв веру Авраама, присоединилась к Израилю.

Этот момент тесно связан со вселенским размахом Евангелия, проявляющимся в том, что язычница обретает беспредельное милосердие Бога и Его благословение, обещанное в семени Авраама всем народам.

И наконец, не следует упускать из виду предзнаменование тайны Евангелия: от Руфи – моавитянки произошел Христос, «в Котором все народы, и среди них Моав и Израиль, были примирены с Богом в одном теле».

Литературная обработка...

1. Когда наступила пора собирать урожай, Руфь сказала Ноемини: «Нет у нас хлеба на зиму. Пусти меня в поле. Я буду подбирать колосья ячменя, оставшиеся на земле. Быть может, кто из израильтян сжалится надо мною и позволит мне подбирать колосья на своём поле».

2. Ноеминь сказала Руфи: «Иди, дочь моя». Та пошла и подбирала колосья позади жнецов на поле, которое принадлежало Воозу. А Вооз был человек весьма знатный и богатый и потому не работал на поле сам, а нанимал жнецов.

3. Перед обедом Вооз пришёл из Вифлеема, чтобы посмотреть, как идёт работа, увидел Руфь и спросил у своего слуги: «Чья это молодая женщина?».

Слуга, распорядившийся жнецами, сказал: «Это моавитянка Руфь, невестка Ноемини. Она пришла ещё с утра и попросила позволения собирать колосья, оставшиеся на земле. Я разрешил ей, и вот с тех пор она не присела отдохнуть и работает, не разгибаясь. И это немудрено, ведь Ноеминь старая и бедная женщина, если Руфь не будет кормить её, ей придётся очень плохо».

4. Тогда Вооз сказал: «Да благословит Господь эту моавитянку за то добро, что она делает для своей свекрови. Не гоните же её и не обижайте. И даже вот что сделайте: оставляйте специально побольше колосьев на земле, чтобы она могла подбирать их. Когда же придёт обеденное время, позовите её к себе и дайте ей хлеба, пусть она ест вместе с вами».

5. И работала Руфь на поле Вооза до самого вечера. Вечером она обмолотила колосья, которые собрала, и принесла зерно Ноемини. Та увидела, как много ячменя у её снохи, удивилась и сказала: «Где ты собирала сегодня и где работала? Да будет благословлён человек, пустивший тебя на своё поле!».

Руфь ответила: «Слышала я, что хозяина поля зовут Вооз. Он передал, что я могу и завтра собирать колосья на его поле». Ноеминь обрадовалась, узнав это, и сказала: «Этот Вооз был близкий родственник моего мужа. Я слышала, что у него доброе сердце. Хорошо, что ты будешь собирать колосья на его поле и не будут тебя за это оскорблять».

6. Так работала Руфь на поле Вооза всё лето, пока не кончили собирать ячмень и пшеницу.

И сказала ей Ноеминь: «Дочь моя, я старая женщина, когда я умру, что с тобой будет? Я должна позаботиться о тебе, пока жива, так же, как ты обо мне заботилась. Родственники моего мужа были знатные и богатые люди, а Вооз первый среди них. И хоть теперь я бедна, а муж мой умер, всё же он помнит родство наше и помогает тебе. Сделай так: этим вечером умойся и надень на себя самые нарядные одежды. И пойди на гумно, где будет спать Вооз. Когда же он уснёт, ляг у его ног. А если он будет спрашивать тебя, зачем ты сделала это, то скажи ему: «Окажи мне помощь, ведь ты мой родственник».

7. Руфь сделала всё так, как говорила её свекровь. И вот, Вооз проснулся среди ночи, приподнялся и увидел, что у его ног лежит женщина.

Вооз спросил:

– Кто ты?.

Она сказала:

– Я Руфь, раба твоя, возьми меня под своё покровительство, ведь ты мой родственник по мужу.

Вооз отвечал:

– Благословлена ты от Бога, дочь моя! Правильно ты сделала, что попросила о помощи меня, а не стала искать молодых и богатых. Я же сделаю для тебя даже больше того, чего ты

ожидает. Ибо всем известно, что ты женщина добродетельная. Только вот что надо предпринять сначала: хотя и правда, что я твой родственник, но есть и ещё один родич в Вифлееме более близкий, чем я. По нашему обычаю должна ты у него первого попросить поддержки. Если завтра он примет тебя к себе, то пусть будет так. Если же не примет, то я тебя приму».

8. Руфь спала у ног Вооза до утра. На рассвете он отмерил ей шесть мер ячменя и отпустил домой.

А сам отправился к тому родственнику, о котором говорил ночью, и при свидетелях попросил его оказать покровительство Руфи (по обычаю – взять ее в жены). Однако тот отказался.

Тогда Вооз провозгласил при всём народе, что берёт Руфь себе в жёны.

Руфь вышла замуж за Вооза и вскоре родила от него сына. И говорили женщины Ноемини: «Благословен Господь, что Он не оставил тебя ныне без наследника! И да будет славно имя его в Израиле! Он будет тебе отрадою и питателем в старости твоей; ибо его родила сноха твоя, которая любит тебя, которая для тебя лучше семи сыновей».

И взяла Ноеминь дитя сие, и носила его в объятиях своих, и была ему нянькою. Соседки нарекли ему имя, и говорили: «У Ноемини родился сын», и нарекли ему имя: Овид. Он отец Иессея, отца Давидова».

Давид был великим Израильским царем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.